

Император, стоящий во главе государства, служил символом абсолютной власти, и вся политическая структура под ним опиралась прежде всего на военную мощь.

За пределами Империи обитали звёздные звери — существа с примитивным разумом, ведомые лишь инстинктом разрушения. Великая Империя веками страдала от их набегов: всякий раз, когда стаи тварей вторгались в обитаемые миры, государству приходилось бросать колоссальные ресурсы на защиту своих границ.

В другом секторе космоса сложился иной политический строй. Несколько звёздных секторов объединились в Великую Федерацию, решив бросить вызов императорскому могуществу. Что же касается миров за пределами разведанного пространства, то о них пока ничего не было известно.

Ли Цинхуа задумался: по описанию это напоминало историческое противостояние федеративного и имперского строя. Детали разнились, но общая суть оставалась прежней.

Су Синьюань ограничился лишь кратким обзором. Политика Империи была слишком запутанной, а проблемы каждой отдельной планеты — слишком глубокими, чтобы объяснить их в паре фраз. Да и вряд ли житель планеты ранга F, бесконечно далекой от центра цивилизации, смог бы во всем этом разобраться.

От наставника Ли Цинхуа узнал и о других удивительных вещах. Межзвездные корабли, способные покорять бескрайний океан звезд — то, что в его мире встречалось лишь на страницах фантастических комиксов, — здесь были повседневностью. Однако межпространственная система торговли позволяла передавать лишь небольшие предметы; для крупногабаритных грузов существовала «Межзвёздная экспресс-доставка».

Разумеется, в космосе имелись точки пространственных переходов, но для прыжка требовались колоссальные затраты энергии, доступные только мощным линкорам.

Разрушительное оружие, сияющая броня мехов, несокрушимые тела зверей — всё это будоражило воображение. Су Синьюань описывал сложный, многогранный мир, в котором всё отличалось от привычного уклада Земли. В Ли Цинхуа проснулся юношеский азарт; слушая эти рассказы, он поймал себя на страстном желании однажды самому побывать на этих планетах.

Су Синьюань мгновенно считал это стремление. Он замолчал, не зная, как утешить собеседника. Скорее всего, этот человек с планеты ранга F даже не осознавал, насколько несбыточна его мечта.

Заметив, что наставник умолк, Ли Цинхуа вопросительно взглянул на него. Внезапно он почувствовал навалившуюся сонливость. Он нуждался в отдыхе, хотя сам всё ещё был готов часами впитывать новые знания.

Ли Цинхуа не знал их обычаев и того, как они измеряют время, но полагал, что сон необходим всем живым существам.

Су Синьюань колебался. Он видел, как искренне привязан к нему Ли Цинхуа, и понимал, что тот не отступится от своих чувств. Пожалуй, стоило пораньше открыть ему правду, чтобы юноша осознал: между ними пролегла непреодолимая пропасть.

Он начал было говорить, но снова замялся. «Любовь по сети... почему бы и нет?» В межзвездной сети хватало таких историй. Империя была слишком велика, и порой влюбленных разделяли такие расстояния, что человеческой жизни не хватало на один полет. Такие пары никогда не встречались в реальности, довольствуясь виртуальными образами. С развитием технологий грань между реальностью и симуляцией почти стерлась.

К тому же после объединения Империи планеты вблизи центрального сектора постоянно терраформировались, а жители окраин переселялись внутрь. Так сформировался Главный звёздный сектор, где сосредоточилось восемьдесят процентов населения и почти все ресурсы.

Но Су Синьюаню до совершеннолетия оставалось еще десять тысяч лет. Они даже не могли соединиться — он не мог запечатлеть на этом человеке свою метку.

При этой мысли в глазах Су Синьюаня мелькнула горечь, которую он тут же скрыл за привычным ледяным блеском алых глаз. Неужели его брат чувствовал то же самое, когда полюбил человека с планеты ранга F?

— Я изучил данные. Твоя планета находится в зоне, еще не зафиксированной нашими сенсорами. С началом переселения почти все обитаемые миры вошли в состав Главного звёздного сектора. Если считать по летосчислению ранга F, путь от ближайшей неразведанной зоны до центра Империи займет несколько столетий.

Ли Цинхуа ожидал чего-то подобного, но в груди всё равно кольнуло разочарование.

— Ничего страшного, — принужденно улыбнулся он. — Наша жизнь коротка, максимум сто лет, зато на своей планете мы чувствуем себя как дома.

«Всего сто лет?» Это было даже меньше, чем он предполагал. Су Синьюань плотно сжал губы, а затем произнес:

— В Империи для долгих перелетов созданы капсулы остановки времени. Тот, кто находится внутри, впадает в анабиоз и может пережить столетия пути. Но из-за огромных размеров их нельзя отправить через торговую систему.

Ли Цинхуа понимающе кивнул. У всего в мире есть предел; если бы всё было возможно, человек стал бы творцом, а не его творением.

В голове Ли Цинхуа роились мысли, вдохновленные историями о героях. Он подумал: может быть, пока Империя не обнаружила их, он сумеет с помощью торговой системы поднять земную цивилизацию на новый уровень? Он чувствовал, что методы экспансии Империи были кровавыми и жестокими. Земле нужна была сила, чтобы защитить себя.

Но это были лишь мечты. Ли Цинхуа понимал, что не сможет убедить мировых лидеров в своей правоте, не рискуя при этом оказаться в психиатрической лечебнице или на операционном столе секретной лаборатории.

В конце концов, ему нужно было сначала решить вопрос собственного выживания.

Ли Цинхуа зевнул и посмотрел на Су Синьюаня.

— Я хочу спать. А ты? — Он заметил недоумение на лице наставника и добавил: — Наверное, вам сон не нужен?

— Мы иногда отдыхаем, — кивнул Су Синьюань. — Некоторым расам сон необходим.

Для воинов его народа это означало лишь краткий покой для восполнения энергии перед новым боем.

— Мы спим по шесть-десять часов, — пояснил Ли Цинхуа. — Говорят, во сне можно увидеть тех, кого больше всего хочешь встретить.

Су Синьюань удивленно взглянул на него. Треть жизни тратить на сон? Это казалось бессмысленной тратой времени, особенно при такой короткой жизни. Но последняя фраза зацепила его. Он задумчиво уставился на Ли Цинхуа, не проронив ни слова.

Ли Цинхуа не мог понять, о чем думает наставник, но интуиция подсказывала — мысли того безрадостны. В мире, где правит сила, Земля была лишь никчемным захолустьем, а ее жители — слабыми существами ранга F. Разве мог такой, как Су Синьюань, смотреть на них без пренебрежения? Тот факт, что он достиг ранга A в торговой системе, говорил либо о его колоссальном богатстве, либо о высоком уровне его родной планеты.

Ли Цинхуа стало немного обидно. Приятно ли слушать, насколько ты никчемен, даже если это правда? Он надеялся, что с обретением системы его жизнь изменится, но старт оказался непростым.

Ли Цинхуа потер переносицу и, не дождавшись ответа, вежливо поклонился.

— Я ложусь. Доброй ночи.

Он решительно прервал связь, и как только изображение погасло, силы окончательно покинули его. Ли Цинхуа провалился в глубокий сон.

Су Синьюань вздрогнул, словно очнувшись. В ушах еще звучали последние слова Ли Цинхуа.

«Доброй ночи...»

Вероятно, это какая-то особая фраза землян. Су Синьюань лишь смутно догадывался о ее значении.

На другом конце галактики время текло иначе. Су Синьюань закрыл интерфейс межпространственной системы торговли. В его просторной комнате, обставленной предельно просто, лежал огромный ковер.

Су Синьюань потянулся и внезапно сменил облик, превратившись в маленького черного зверя.

Теперь он смотрел с любопытством, хотя обычно в его алых глазах читалась угроза. Перебирая короткими лапами, он добежал до угла, где спрятал небольшой коврик, и, ухватив его зубами, вытащил на середину комнаты.

Устроившись поудобнее, он свернулся клубочком. Только в пылу сражения он принимал облик гигантского чудовища; в душе он всё еще оставался юным зверем, нуждающимся в защите.

Свернувшись живым шаром, Су Синьюань попытался уснуть, подражая Ли Цинхуа, но сон не шел. Раньше он тратил избыток энергии в драках и никогда не задумывался о таком понятии, как «сон».

Он знал, что низкоранговые существа спят, и сам порой впадал в забытие на несколько дней после тяжелых походов, но это не было ритуалом. Теперь же он думал о словах юноши. Спящие видят сны.

Может быть, ему тоже приснится Ли Цинхуа?

И может быть... Ли Цинхуа увидит во сне его? Су Синьюань хотел оттолкнуть эти мысли, но они возвращались снова и снова, оставляя его в непривычном смятении.